

© 1994 г. Г.Е. КРЕЙДЛИН

МЕТАФОРА СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЛОГА

Метафора странным образом разъясняет нечто. Станным, потому что сама метафора непонятна. Понятно то, что мы понимаем посредством метафоры. Что-то, что мы держим на уровне тайны, оказывается фундаментальным условием понимания других вещей.

Мераб Мамардашвили

Строя лексикографическое описание предлогов, лингвисты обычно исходят из представления о том, что предлоги бывают пространственные, временные, целевые, причинные и т.д. Иными словами, в своей деятельности лингвисты опираются на некую как бы уже реально построенную семантическую классификацию предлогов, в основе которой лежит анализ значений, свойств и особенностей употребления этих языковых единиц. Между тем на сегодняшний день такой законченной классификации не существует, что, впрочем, не удивительно, поскольку создание ее невозможно без максимально полного и точного описания всех предлогов данного языка.

Хотя до исчерпывающего анализа семантики русских предлогов еще очень далеко, можно высказать предположение, что у исследователей есть интуитивное ощущение того, какое значение конкретного предлога является основным (или исходным), а какое неосновным (производным). По всей вероятности, именно это обстоятельство послужило причиной отнесения таких предлогов русского языка, как *между* или *у*, к пространственным, *после* и *накануне* – к временным, а *ввиду* и *благодаря* – к причинным. Если при этом предлог имеет несколько значений, то отнесение его к определенному семантическому разряду согласуется с частичным упорядочиванием значений в пределах словарной статьи толкового словаря: в словарях сначала всегда идет описание исходного значения, а затем уже производных. К сожалению, выделяемые производные значения лексикографически чаще всего подаются независимо одно от другого, и упорядочивание их выглядит случайным и ничем не мотивированным. Закономерности и известная регулярность семантических переносов, если таковые имеются, лексикографами, описывающими служебные слова, как правило, не замечаются или игнорируются и потому никак не используются, например, для возможного, а нередко и крайне желательного, сокращения объема сообщаемой информации и ее разумного структурирования.

Представляется, что к описанию некоторых классов служебных слов, в частности, пространственных предлогов, можно подойти иначе, чем это делается в лексикографической практике. А именно, можно считать, что пространственные предлоги служат средством выражения семантических пространственных отношений, понимаемых более широко, чем это обычно принято. Помимо собственно пространственных (чисто локативных) отношений, мы будем, выделяя временные, таксономические, социальные, психические и другие отношения, говорить о временном пространстве, о пространстве таксономическом, социальном и других, устанавливая соответствия

между ними. Различение типов семантических пространств, рассмотрение предлога как некоторой функции, переводящей одно пространство в другое, пространственная идеология вообще (ср. [1; 2; 3]) открывают, как нам кажется, новые возможности для описания значений и употреблений пространственных (да и не только пространственных) предлогов.

Основная идея такого подхода применительно к предлогам заключается в следующем. Вначале строится традиционное описание основного (в нашем случае – локативного) значения предлога. Дается толкование, указываются фонологические, морфологические, сочетаемостные и другие особенности предлога в этом значении, парадигматические связи предлога и т.п., а далее каждое неосновное (то есть производное, или переносное) значение выводится из основного по некоторым эксплицитно формулируемым правилам перехода от локативного пространства к иному – тому, которое согласуется с рассматриваемым переносным значением предлога. Последовательно примененный, данный подход дает возможность, во-первых, выявить определенные закономерности в концептуализации различных пространств и в их языковом оформлении, а во-вторых, вскрыть глубинные причины, почему данный предлог имеет такие-то значения и не имеет других. Наконец, мы можем предсказывать (вычисляя по определенным правилам) некоторые особенности употребления предлога в пространствах, отличных от локативного, подобно тому, как вычисляется информация об изменениях форм слова при склонении или спряжении. Такие правила можно назвать правилами метафорического переноса с пространства локализации на другие виды пространств.

Разумеется, регулярность в сфере семантики не достигает той степени, которая свойственна грамматике. Поэтому мы отнюдь не утверждаем здесь, что фиксация правил переноса пространств в особой зоне словаря, скажем, в зоне грамматики словаря, будет оправдана с практической точки зрения: выигрыш в объеме словаря за счет сокращения дублирования информации в этом случае едва ли будет значительным. Мы утверждаем лишь, что в семантике нельзя оставлять без внимания даже малейшую выявленную регулярность, а потому, если удастся вскрыть какие-то общие черты в различных механизмах перехода от одного семантического пространства к другому для одного слова или для целого ряда слов, то эти черты тем или иным способом должны быть эксплицитно зафиксированы в словарных описаниях соответствующей единицы. Тем самым мы вполне допускаем наличие компромиссного лексикографического решения, сводящегося по сути к помещению выявленных сведений сразу в двух местах – и при самом предлоге и в отдельной части словаря.

Введение в метаязык описания значений предлогов элементов, связанных с различными семантическими пространствами и соответствиями между ними, каковыми те предстают через призму предлогов, позволяет не только выявить механизмы семантических переносов, но и уменьшить число выделяемых значений за счет переосмысления контекста. Временные, социальные и другие значения пространственных предлогов рассматриваются при этом как контекстно обусловленные варианты локативного значения (или локативных значений, если их несколько).

Предлагаемый подход мы проиллюстрируем на примере предлога *среди*¹; в целях сопоставления привлекаются и некоторые другие предлоги: *посреди*, *посередине*, *у*, *в*, *кругу*, *из*.

Анализ информации, представленной в толковых словарях и в весьма немногочисленных специальных работах, посвященных этому предлогу, изучение "положительного" и "отрицательного" языкового материала дают основание для следующих выводов:

¹Отдельные примеры заимствованы из дипломной работы Н. В. Дробот, которая была посвящена сопоставительному описанию предлогов *среди* и *между* и выполнена под руководством автора данной статьи (МГУ, 1982 г.).

1) словарным входом статьи *среди* должна быть сентенциальная форма *Среди N P*, где N – некоторая именная группа, а P – некоторый предикат, удовлетворяющие определенным требованиям;

2) исходными для предлога *среди* являются два локативных значения; (ср. *Среди океана лежат острова и Дом стоял среди* (= 'в окружении') *сосен, и потому плохо был виден с дороги*), а временное (ср. *Он проснулся среди ночи*), "метафорическое" (ср. *Отрадно было читать эти строки среди постоянных трудов и забот*) и др. могут быть представлены не как отдельные значения, а как контекстные варианты локативных, обусловленные природой и организацией соответствующих нелокативных пространств;

3) исходные значения предлога удобно формулировать на семантическом языке, который включает в себя, например, такие единицы, как 'пространство', 'промежуток', 'центр', 'предел', 'однородность', 'ориентир', 'находиться в', определяющие геометрические, физические и прочие свойства пространств. С помощью этих семантических элементов описываются также сочетаемостные характеристики предлога *среди* в локативных значениях;

4) природа пространственных ориентиров и, соответственно, характер отношений между объектами, локализованными в некотором пространстве, для разных пространств различна, однако основные способы ориентации во всех этих пространствах, задаваемые предлогом, сходны. Именно это и позволяет описать нелокативные значения предлога, преобразуя и нужным образом переинтерпретируя элементы метаязыка, применяемого для анализа локативных значений;

5) возможность геср. невозможность употребления предлога *среди* в предложении обусловлена не только его собственными свойствами, но и разнообразными контекстными факторами.

Канонический случай локативного предлога СРЕДИ1 представлен примерами (1)–(3):

1. *Среди двора возвышались два столба с перекладиной* (И. Бунин);

2. *Прямо среди поляны росли ландыши* (К. Паустовский);

3. *Ходят кони среди луга по протоптанной траве.*

P среди1 N [=среди1 N P] = 'P находится в относительном центре пространства N'.

Ограничения на семантику именной группы N:

1) пространство N должно быть осмысленно как 'большое', 'сплошное' и 'однородное' и не должно осмысляться как 'трасса'. См. следующие неправильные сочетания: **среди точки*, **среди телефона*, **среди вершины горы*, **среди центра круга* (слова *точка*, *телефон*, *вершина* {горы}, *центр* {круга} едва ли в естественном контексте осмысляются как 'пространство'). Странными являются и сочетания **среди блюда* (*конверта*, *чемодана*, *клочка бумаги*) – слова *блюде*, *конверт*, *чемодан*, *клочок бумаги* в норме если и осмысляются как 'пространство', то 'небольшое'. В подобных случаях человек обычно употребляет предлог *посреди* (или *посредине*): ведь для небольших пространств 'центр' фиксируется более точно, причем даже для неправильных, не чисто "геометрических" форм; ср. неудачное **среди стола* и нормальное *посреди стола*, **среди блюда* и *посреди блюда*. В предложении *Посреди площади возвышалась одинокая скульптура воина* (Ф. Искандер) точечная локализация скульптуры контекстно поддержана предлогом *посреди*². Если форма пространственного объекта – геометрически правильная (разумеется, в "наивном", не научном смысле), то для обозначения 'центра' или 'области, близкой к центру', используется языковое выражение *в центре*, переходное между сочетанием полнозначного слова с

²Раньше предложения, в которых предлог *среди* сочетался с предметными именами, обозначающими относительно небольшие пространства, встречались довольно часто: *Книга лежит среди кровати*, *Среди кофты была дыра*, *Светлый кубок еще шипит среди стола* (А. Пушкин). Сейчас следовало бы сказать: *посреди кровати* (*кофты*, *стола*).

первообразным предлогом и служебным словом: *в самом центре лодки (в центре куба, круга, футбольного поля).*

2) Предлог *среди1* навязывает представление об объекте N как о сплошном пространстве, не расчлененном на отдельные части. Так, плохо *'среди решетки окна, 'среди пальцев, 'среди дощатого забора.*

3) Наконец, N не должно обозначать 'трассу'. Неправильно **Корабль долго шел среди моря.* В кажущихся контрпримерах *Дорога шла среди леса (≠ по лесу!)* или *Он шел по дороге среди леса* реализуется другое локативное значение предлога – *среди2* (впрочем, последнее предложение допускает понимание и с предлогом *среди1* – 'Он шел по дороге, находящейся среди леса' – однако и в этом случае *лес* не осмысливается как 'трасса'.

Канонический случай употребления предлога СРЕДИ 2 представлен примерами (4)–(8):

4. *Среди пней стоял маленький столик, почти игрушечный* (А. Битов);
5. *Телега медленно двигалась среди голых кустов* (Ф. Абрамов);
6. *Дом стоял среди сосен;*
7. *Мы бродили среди развалин два дня* (А. Городницкий);
8. *Корабль среди льдов (подпись под фотографией).*

Значение локативного предлога *среди2* может быть приблизительно описано следующим образом:

Р среди2 N (=среди2 N Р) = 'Р находится в пределах пространства, образованного или ограниченного N, или в промежутках, разделяющих пространство N'.

В последнем случае дискретное пространство N состоит из множества отдельных локусов (ср. термин "локум" в работе [4]), причем их число больше двух.

Ограничения на семантику именной группы N:

1) N должно осмысливаться как 'пространство' или 'граница пространства однородных расчлененных объектов, тесно расположенных в сравнении со своими размерами' (то есть расстояние между которыми относительно мало по сравнению с линейными размерами – обычно вертикальными – объектов), либо N должно быть осмыслено как 'аморфная масса, не расчленяемая на части', (так сказать, "непрерывная масса"). Ср. два возможных осмысления предложения *Корабли стояли среди скал* в зависимости от интерпретации имени *скал*: (а) 'в промежутках между скалами', (б) 'в окружении скал', а также такие сочетания, как *среди пыли, среди тумана, среди мрака и среди листьев, среди хлама, среди тряпья*, где собирательная множественность имени непосредственно выражает аморфность и нерасчлененность объекта.

Любопытно, что в английском языке в том случае, когда имя N обозначает множество расчлененных объектов, предлогу *среди* соответствует *among*, а если оно обозначает аморфную массу, то предлогу *среди* отвечают *amidst* или *amid*.

2) Предпочтительно, чтобы N называло большое количество локусов и размеры N значительно превосходили размеры субъекта предиката Р. Ср. предложения *"Среди палаток (были) расположены большие дома и Среди больших домов стояли палатки.*

3) Наконец, переменная N может быть метафорически замещена именами больших пространств, такими, как *небеса, просторы, природа, нивы*: ср. *Но тут и я плакал без стыда. / Кто видеть мог? Лишь темный лес / Да месяц, плывший средь небес* (М. Лермонтов); *Среди природы вспоминал я отчий дом, родителей, друзей* (М. Лермонтов); *Люблю дымок спаленной жнивы... / И на холме средь желтой нивы / Чету белеющих берез* (М. Лермонтов).

Что же касается переменной Р, то на ее месте могут стоять лишь предикаты состояния (местоположения) или ненаправленного движения; ср. *Он ходил среди природы по губернии, беседовал с жителями* (Н. Гоголь); **Он стоял среди сосен; Мы пробирались в город среди берез и *Он прошел в город среди сосен или *Он двигался*

прямо *среди* всех стульев к своему месту за столом; *Мы шли в город *среди* природы. Предложение *Она пела одна среди пустынного города* не составляет исключения: просто здесь опущен глагол со значением 'местоположения' = '*Оля пела одна, находясь среди пустынного города*').

Итак, мы видим, что, с одной стороны, локативные *среди*₁ и *среди*₂ указывают на множественность объектов, занимающих пространство, а с другой стороны, объединяют эти объекты в одно целое. Поэтому, например, множественное число в конструкциях с этими лексемами имеет – вне контекста дистрибутивности и многократности – значение собирательной множественности; ср. *Сверкая среди деревьев в садах, газ придает листам зеленые тона* (К. Паустовский); *Зажгу свечу пред сундуком. / И все их отпущу, и стану сам / Среди них глядеть на блестящие груди* (А. Пушкин); *В открытом море, среди сине-зеленых волн с барашком пены, шло несколько военных фрегатов*.

Перейдем теперь к так называемому временному значению предлога *среди* – *среди*₃. В силу того, что время концептуализуется как 'шкала', *среди*₃ не может означать 'в пределах, в окружении', а означает лишь 'в относительном центре (временного) пространства (т.е. шкалы), не близко от края'. Вот типичные случаи использования:

9. Он проснулся *среди* ночи и потянулся за сигаретой (В. Шукшин);

10. В другой раз вдруг к немцу Антипка явится на знакомой пегашке *среди* или в начале недели (И. Гончаров);

11. Иван приехал *среди* лета, как всегда неожиданно для всех.

Кроме имен, обозначающих временную шкалу, место N могут заменять имена событий или процессов, локализованных во временном промежутке относительно большой протяженности: *среди шумного бала, среди внезапно наступившей тишины, среди вечерней молитвы*; ср. также *Среди лекции почудился мне какой-то свист и чавканье; Среди общего молчания слышно было бряцание золотой цепи* (Б. Окуджава); *И вдруг среди беседы, точнее, ближе к ее концу, я почувствовал резкую боль в груди* (К. Симонов).

Хорошо известно, что некоторые синтаксические конструкции совмещают временное и пространственное значения. Вспомним хотя бы ставший хрестоматийным пример сочетаний предлога *в* с существительными во фразах типа *Мы познакомились в поезде* – 'во время, когда ехали вместе в поезде' и 'в месте, называемом поезд'. Здесь нам хотелось бы отметить различное поведение предлогов *в* и *среди* во внешне идентичных конструкциях. Так, в предложении *Среди дороги сломалась ось*, в отличие от предложения *В дороге сломалась ось*, нет, на наш взгляд, указания на то, происходило ли движение по дороге в момент, когда произошла поломка. Это предложение, интерпретируемое как содержащее временное *среди*, означает 'во время, отведенное на дорогу...', то есть событие 'сломалась ось' локализовано в относительном центре временной шкалы 'дорога'. Второе же предложение, напротив, создает представление о движении, перемещении вдоль дороги и означает примерно следующее: 'Ось сломалась по пути, в процессе движения по дороге'. Ср. также *бросить что-либо в дороге* и *среди дороги*. Другими словами, предлог *среди* в подобных синтаксических контекстах индуцирует статичную картину восприятия ситуации, а предлог *в* – динамичную, и надо сказать, что такое поведение предлога *среди* отнюдь не выглядит загадочным, а естественно следует из толкования предлога в исходных локативных значениях.

Временное *посреди* более определено, чем *среди*, выражает значение 'центра шкалы'. В то же время предлог *посредине* формально и семантически связан со словом *середина* и является чисто локативным. Он обозначает 'центр (или область в непосредственной близости от центра) некоторого ограниченного локативного прост-

ранства или предмета, заполняющего такое пространство'. Поэтому, хотя одинаково возможно сказать как *посреди площади*, так и *посреди недели*, но допустимо лишь в *середине года* (плохо **посредине года*). Можно встретить сочетания типа *посредине комнаты* (ср. фразу из К. Федина *Они не разнимали объятий, стоя посредине комнаты*), но вряд ли будет удачным выражение **посредине пути* (месяца, часа).

Предложения *Среди N Р*, где N – существительное во множественном числе, обозначающее процесс, часто допускают совмещенное "дискретное" прочтение с пространственным *среди* и "непрерывное" прочтение с временным *среди*: *Среди разговоров с представителями части, в непрестанной дневной суете он все время думал о ней* – то ли 'в промежутках между разными беседами', то ли 'во время каждого разговора'. Ср. также предложения *Мысль о возвращении на родину не покидала его среди всех бедствий, которым он подвергался; Голоса подъячих... развлекали его среди печальных его размышлений* (А. Пушкин); *Но был ли счастлив мой Евгений, / Свободный, в цвете лучших лет, / Среди блистательных побед, / Среди вседневных наслаждений?* (А. Пушкин).

Следующее пространство, которое мы рассмотрим, – социальное.

Р среди N = 'Р находится в пределах социального пространства, образованного однородными объектами'.

Примеры:

12. *Этот фильм популярен среди зрителей;*
13. *Среди специалистов появились сомнения;*
14. *Ему часто давали понять, что ему следует знать свое место среди господ советников и профессоров;*
15. *Среди новых поколений / Докучный гость и лишний, и чужой, / Он вспомнит нас* (А. Пушкин).

В чистом виде социальное *среди N* реализуется в контексте предикатов социального отношения или оценки; ср. (12)–(15), а также *Среди товарищей он слыл за человека себе на уме; Среди рабов до упоенья / Ты жажду власти утолил* (А. Пушкин); *Ему одиноко среди людей*.

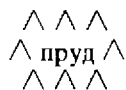
Это не удивительно, так как социальное пространство организовано как сплошная среда (ср. *социальная среда, учительская среда, дружеская среда*), как однородное по своему составу множество объектов. Именно поэтому утверждение о существовании у данного множества лиц, животных или каких-то иных объектов некоторого содержательного, семантически не тривиального подмножества часто подается как 'местонахождение в социальном пространстве', как 'включение в среду'. Ср. *Некоторые студенты нашего курса являются шахматистами-разрядниками* = *Среди студентов нашего курса есть шахматисты-разрядники*.

В контексте предикатов, выражающих оценку индивидуального или множественного объекта данным социумом, то есть социальной средой, и предполагающих обязательное (ср. **Петя выделяется как оригинал*) или факультативное (ср. *Петя известен как специалист по антеннам*) выражение субъекта оценки, последний обычно вводится в контекст с помощью локативных сочетаний *в среде N* или *среди N*: *В среде художников (среди художников) Петя слывет оригиналом*. В последней фразе объект оценки *Петя* включен во множество, образованное субъектом оценки (*художники*).

Социальная среда – это окружение данного лица, место, где происходит его жизнь. Отсюда соотнесенность смыслов 'ограниченный' для собственно локативного пространства и 'окруженный' для пространства социального, а отсюда и синонимия предлога *среди* предлогу *в кругу*, употребляемому только для обозначения социального пространства; ср. *Чехов среди друзей* и *Чехов в кругу друзей* (подпись под фотографией).

Из-за несущественности 'формы' для социального пространства фраза *Чехов в*

кругу друзей не предполагает, что друзья располагаются по кругу от Чехова. Для локативного пространства форма последнего очевидно существенна, и фраза *Пруд в кругу сосен*, где *в кругу* – уже не одна единица, а сочетание предлога *в* с существительным *круг*, отражает следующую картинку:

В контексте предикатов местоположения – частных: *стоять, лежать, сидеть* и т.п. – и общих: *находиться, располагаться, быть* / $\emptyset$ – сочетание *среди N*, где *N* – множество лиц, интерпретируется как локативное:

Чехов среди друзей $\approx$ *Чехов в кругу друзей*.

Сообщая о наличии некоторого события или процесса в определенном пространстве, социальное *среди* сообщает и об отношении к ним со стороны лиц – участников данного события или процесса. Так, *болезни среди животных = животные болеют, среди язычников было распространено мнение... = язычники имели мнение (считали)...* Не следует думать, что при подобных перифразировках всегда устанавливаются только субъектные отношения. Так, *аресты среди студентов* = ‘студентов арестовывают’. Для имен *N1*, обозначающих качества или свойства лица *N2*, локализация в пространстве невозможна. Следовательно, для таких имен сочетания *N1 среди N2* недопустимы: **злость среди детей, *нервозность среди зверей, *дурной характер среди подростков*. Для выражения наличия качества или свойства данного лица обычно используется конструкция с родительным падежом (родительным субъекта или характеристики по Богородицкому) или конструкция с предлогом *у* – *N1 у N2* (о семантических и синтаксических типах конструкции *N1 у N2* см. [5]).

Близко к социальному стоит таксономическое *среди*⁵, сообщающее о включении одного множества в другое:

16. *Среди ее книг больше всего было медицинских;*
17. *Первым среди греческих апологетов известен Юстин;*
18. *Осталось много вещей и среди них вот эта мраморная голова* (Г. Башкирова).

В подобных предложениях происходит выделение (по определенным признакам) из некоторой совокупности объекта или группы объектов, однако это выделение всегда происходит внутри, в пределах фиксированного пространства – в отличие, например, от предлога *из*, где выделению предшествует семантическая операция удаления, выноса объекта из данного множества. Поэтому, например, возможно быть *первым среди равных*, но невозможно быть **первым из равных*. Утверждение о существовании объекта возможно только относительно бытия, пребывания его в некотором мире, в некотором пространстве, вследствие чего допустимо *Среди моих друзей есть девочки*, но нельзя **Из моих друзей есть девочки*.

Таким образом, таксономическое пространство в контексте предлога *среди* интерпретируется как множество, в котором имя обозначает некоторую выделенную часть. Признак, по которому происходит выделение объекта, либо указывается в самой его номинации, либо эксплицируется в придаточном или обособленном предложении; ср. *Среди нас были циники, развратники; Среди детей встречаются такие, которых просто нельзя оставлять одних дома; В чемодане и узлах находились книги: можно догадываться, что среди них были и те, за которые сажали в тюрьмы и лагеря*.

Семантическая выделенность объекта в свою очередь предсказывает его рематическую позицию в коммуникативной структуре предложения (или позицию в составе ремы); при этом на долю группы *среди N2* остается позиция (контрастной) темы или кулис (о понятии “кулиса” см. в работе Е.В. Падучевой [6]):

[*Среди язычников*] *T*[*было распространено мнение*], [*что христиане призывали собак*]]*R*; (Г. Померанц). [*Среди писем*]*T*[*нашла она маленький конвертик*]]*R*.

Любопытно, что при инвертированном порядке сразу становится возможным локативное осмысление предложения – разумеется, при соответствующем контексте. Дело в том, что локативное значение не предполагает выделения локуса во множестве других; ср. *Меня очень заинтересовал альбом среди всех этих книг* ('лежащий') и *Среди всех этих книг меня очень заинтересовал альбом*.

Жизнь человека, однако, протекает не только в социальной или таксономической областях бытия, в метрическом или временном пространстве. Она складывается из разнообразных действий и поступков, всевозможных ощущений и мыслей, как постоянно, так и преходяще. Нас окружают заботы, нам со всех сторон грозят опасности, мысли кружатся над нами, а радости, к сожалению, приходят к нам не столь часто, сколь горести и печали. И среди этих постоянных тревог и забот, среди опасностей и лишений, среди желаний, мечтаний и сомнений, но также и среди любви и добра стоит человек. Такого рода метафорическое осмысление предлога роднит его и с чисто локативным и с социальным: какой бы природы ни было окружение, человек оказывается внутри его, в его пределах. Поэтому метафорическое *средиб*, подобно другим нелокативным, не создает особого отдельного значения предлога: в предложении *Но до конца, среди волнений трудных, / В толпе людской и средь пустынь безлюдных, / В нем тихий пламень не угас* (М. Лермонтов) оба вхождения предлога *среди* (*средь*) имеют одно значение.

*

Семантическая структура служебного слова, производные "значения" которого возникают из некоторого исходного под действием правил метафорического переноса, в различных семантических школах и теориях получает разную интерпретацию.

В рамках традиционного подхода и школы порождающей семантики такую структуру можно мыслить как построенную из общего и частных значений. Частные значения рассматриваются как операторы, применяемые к контексту и требующие от него обеспечить выполнимость логико-семантических операций, заключенных в данном слове. Содержательно эти требования сводятся к возможности выявить и определенным образом осмыслить какие-то компоненты контекста; при этом сами операции остаются инвариантными относительно контекста и заданы общим значением слова, ср. [7].

В когнитивной лингвистике семантическая структура служебного слова, такого, как *среди*, будет интерпретироваться иначе, а именно, как некая цельная, нечленимая сущность, гештальт, или, в терминологии Дж. Лакова и ряда его соавторов, схема-образ, *image-scheme*. Эта схема представляет собой инвариантное (оно же – прототипическое) значение слова, а кажущиеся модификации значения отнесены на счет изменений в контекстах его употреблений. В когнитивной теории прототипическим значением предлога *среди* является схема-образ, имеющая вид некоей точки внутри большого, однородного и сплошного контейнера или некоторой его плоской проекции. Подобный образ служит типовой модификацией известной метафорической структуры, представленной двумя контейнерами, один из которых вложен в другой, больший по объему. Последняя метафорическая схема приписывается многим языковым единицам (глаголам *содержит*, *входит* (в), *включает* (в себя) и др., предлогам: *внутри*, *в*, *включая* и *под*., таксономическим категориям (см. об этом [8, 9]). Тот же образ возникает при метафорическом толковании гипо-гиперонимических семантических отношений ('элемент' – 'множество', 'подмножество' – 'множество', 'вид' – 'род'), при описании отдельных подтипов отношения 'часть' – 'целое', семантических операций выделения значимого элемента в некотором однородном множестве объектов и логического выделения объекта на фоне других текстовых или внетекстовых объектов. Топологические характеристики объектов, например,

способность сохранять форму в отсутствии каких-либо внешних воздействий, логические свойства отношения "быть контейнером", в частности, рефлексивность и транзитивность, вместе с явно заданным отображением из множества контейнеров во множество семантических пространств являются важнейшими составляющими семантического языка, предлагаемого когнитивной лингвистикой для анализа указанных языковых сущностей.

Нашей целью было, помимо прочего, показать возможность полезного сочетания обоих подходов – более строгого и точного генеративного описания с более образным концептуально-психологическим подходом, свойственным когнитивной лингвистике. Первый вскрывает анатомию формы, второй – ее физиологию; полное же представление о языковой форме можно, видимо, достичь лишь на пути разумного совмещения обоих способов описания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селиверстова О.Н. "Понятие множество" и "пространство" в семантике синтаксиса // ИАН СЛЯ. 1983. № 2.
2. Talmy L. How language structures space // Cognitive science program. Institute of cognitive studies. University of California at Berkeley, 1983.
3. Vandeloise Cl. L'espace en français. P., 1983.
4. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М. 1982.
5. Крейдлин Г.Е. Служебные слова в русском языке (семантические и синтаксические аспекты их изучения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.
6. Падучева Е.В. Коммуникативная структура предложения и понятие коммуникативной парадигмы // НТИ. Сер. 2. 1984.
7. Крейдлин Г.Е., Поливанова А.К. О лексикографическом описании служебных слов русского языка // ВЯ, 1987. № 1.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980.
9. Lakoff G. The invariance hypothesis: is abstract reason based on image-schemes? // Cognitive linguistics, 1990. V. № 1.